

На следующее утро Гарри проснулся еще до рассвета. Всю ночь мысли в его голове сталкивались, сплетаясь в запутанный узел: прошлое и настоящее сменяли друг друга, не давая покоя. В конце концов, он окончательно проснулся, так и не сумев сомкнуть глаз.

Сидя на кровати, Гарри с досадой взъерошил свои волосы, превратив их в еще более невообразимое подобие птичьего гнезда. Как бы ему ни хотелось избежать предстоящего разговора, откладывать было нельзя.

После завтрака Гарри вместе с тетей Петунией прошел в кабинет и плотно закрыл дверь, чтобы дядя Вернон и Дадли не смогли подслушивать — небо знает, почему у них возникло такое жгучее любопытство.

— Садись, Гарри.

Петуния уже заняла место на диване, пока он закрывал дверь, и указала на свободное место рядом с собой. Гарри понимающе кивнул и присел.

— Я знаю, что ты меня ненавидишь. В конце концов, я действительно вела себя с тобой ужасно. Ты имеешь полное право ненавидеть или даже презирать меня.

Петуния говорила с нескрываемой усталостью; по ее помрачневшему лицу было видно, что она провела ночь не легче, чем он. Неудивительно — вчера вечером дядя Вернон всю ночь ворочался, не в силах уснуть из-за ее метаний.

Гарри не знал, что ответить, но Петунии, похоже, и не нужен был ответ. Она продолжила:

— Знаешь, Гарри, поначалу я просто завидовала Лили, но еще и переживала. Мне казалось: раз только она одна обладает такой способностью, как на нее будут смотреть другие? Будут ли ее травить? Я боялась, что ей причинят боль, и все время думала, что я, как старшая сестра, должна ее оберегать.

Но потом появился тот мальчик. В грязной одежде, с сальными волосами, пришедший из Паучьего тупика — Северус Снегг. Только тогда я поняла, что это не какая-то пугающая аномалия, которой нужно опасаться, а дар небес — магия. Тот самый Снегг называл их Волшебниками. Волшебник... какое прекрасное слово. И магия — тоже прекрасное. Я видела, как они подружились, как обсуждали вещи, которые я не понимала. Я хотела к ним присоединиться, но Снегг сказал, что я всего лишь Маггл и никогда не пойму магию.

Позже моя сестра уехала в Хогвартс — оказывается, в мире существует школа, где учат колдовству. Я тайком прочла письмо сестры и узнала адрес директора. Моя тяга к магии заставила меня написать ему письмо, но он лишь холодно мне отказал. Я правда не понимала: почему мы родные сестры, но Лили обладает магией, а я обречена быть так называемым Магглом?

Лили постоянно писала мне, как здорово в школе, какие там удивительные уроки. Я была так завистлива, так... полна злобы, что в итоге наговорила лишнего и назвала сестру уродиной. Мы стали отдаляться друг от друга. А потом, после окончания школы, она привела домой его — Джеймса Поттера. Этот мужчина еще и высмеял дядю Вернона. О, он был таким высокомерным! Не понимаю, что Лили вообще в нем нашла. Он обещал моему отцу, что будет беречь ее, но что в итоге? И он, и Лили погибли. Моя сестра... она была такой молодой, когда лишилась жизни, оставив лишь тебя, годовалого младенца.

Маленькая корзинка, одеяльце — так тебя подбросили к моему порогу. Когда моя жизнь наконец вошла в нормальное русло, ты принес известие о смерти Лили и ее мужа. Гарри, порой я правда не знаю, как с тобой обращаться. Прокормить ребенка непросто, а ведь ты еще и унаследовал дар Лили и Поттера. Я знаю, что была слишком сурова с тобой, но я просто боялась, что магия снова разрушит мою жизнь. Магический мир, возможно, небезопасен. Я не прошу меня прощать, но очень надеюсь, что ты прислушаешься: не езжай в Хогвартс, оставайся в мире Магглов.

К концу речи голос Петунии дрогнул. Она изо всех сил пыталась сдержать чувства, впервые обнажая перед кем-то свою душу.

Гарри смотрел на свою тетю, с трудом скрывающую боль, и все понимал. Зависть действительно способна заставить людей совершать неожиданные поступки. Разве Рон во время Турнира Трёх Волшебников не сомневался в нем из-за зависти?

И все же... Подумав об этом, Гарри твердо произнес:

— Тетя, я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Но вы столько лет видели, что со мной происходит. Это доказывает, что я не приспособлен к жизни здесь. Возможно, короткое время — да, но в конечном итоге я должен вернуться в Магический мир. Если бы я пошел с Дадли в школу-интернат и там случилось бы то же, что и вчера, как бы я это объяснил? Меня бы сочли монстром и стали избегать, и даже помощь Дадли не изменила бы финала. Хогвартс — это место, куда я должен пойти, это мой единственный выбор.

Конечно, самое главное — в Магическом мире есть те, кого он хотел увидеть еще больше.

Сказав это, Гарри впился взглядом в Петунию своими ярко-зелеными глазами, демонстрируя решимость.

— Если это твое взвешенное решение, думаю, я уже не в силах тебе помешать. Но Гарри, в Магическом мире будь осторожен. Если столкнешься с неразрешимыми проблемами — возвращайся в мир Магглов, чтобы хоть ненадолго укрыться. Мы навсегда останемся твоей семьей.

Петуния долго смотрела на него и в конце концов сдалась, тронутая его стойкостью. Гарри, услышав это, радостно обнял ее:

— Спасибо, тетя Петуния! Спасибо, что понимаешь меня, и спасибо, что вырастила. Я прощаю тебя за все, в чем ты не доглядела.

Петуния застыла в его объятиях — явно не привыкшая к подобным проявлениям чувств, но в конце концов она все же обняла его в ответ. Гарри почувствовал тепло ее объятий и впервые с момента своего перерождения проронил слезу.

Через мгновение Петуния, словно что-то вспомнив, поспешно отстранилась:

— О! А тот ответ, что я написала вчера... Боже! Это ведь не повлияет на твое зачисление?!

Гарри почесал щеку:

— Э-э, насчет этого...

Не успел он закончить, как снизу раздался оглушительный стук в дверь. Гарри радостно подпрыгнул:

— Может, это прислали новое уведомление! Я посмотрю.

Он воодушевленно бросился вниз по лестнице. Как здорово — он снова увидит Хагрида! Мерлин свидетель, как сильно он скучал по этому великану.

Как только дверь кабинета распахнулась, на пол повалились два одинаковых «мясных шарика». Жалобные охи наполнились эхом. Гарри, взглянув на пойманных с поличным Дурслей и услышав стук Хагрида, за долю секунды принял решение и побежал к выходу.

Пусть дядя и Дадли остаются на тетю Петунию, безответственно подумал он, спускаясь по лестнице.

Открыв дверь Тисовой улицы, 4, он увидел на пороге огромную фигуру. Длинные черные волосы и густая борода были так перепутаны, что почти полностью скрывали лицо. Хотя Гарри был настолько взволнован, что едва не раздавил дверную ручку, он постарался притвориться, что не узнает гостя:

— Здравствуйте, сэр. Вы что-то хотели?

Из-за смеси восторга и попыток сдержать себя лицо Гарри слегка исказилось, но, к счастью, Хагрид ничего не заметил.

— О, борода Мерлина! Ты ведь Гарри, верно? Я Хагрид, лесничий Хогвартса и хранитель

ключей. Можешь звать меня просто Хагрид.

Хагрид расхохотался и похлопал Гарри по спине своей ладонью размером с крышку мусорного бака так, что мальчик едва не покачнулся. В этот момент тетя Петунья, закончив разбираться с Дурслями, спустилась вниз, а следом за ней, с совершенно подавленным видом, брели дядя Вернон и Дадли.

<http://bllate.org/book/21833/2261681>